
Вересаев В.В. Избранное: [Для ст. школ. возраста. /Сост. П.З.Шевцов].
Мн.: Нар. асвета, 1980. - 398 с.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 06.01.2005

В сборник вошли лучшие повести и рассказы Викентия Викентьевича Вересаева: "Без дороги", "На повороте", "Два конца", "Лизар", "В сухом тумане", "На эстраде" и др.

I

Пассажирский поезд остановился у маленькой степной станции. Солнце жгло, было жарко и душно. Немногочисленные пассажиры вяло переговаривались или дремали, закутав головы от мух.

Дали второй звонок.

Под окнами вагонов, на стороне, противоположной станции, медленно прошли по шпалам два загорелых мужика. Один из них, с большою, лохматою головою, имел за спиной холщовый узел, а на плече держал косье с привязанной к нему косой: другой мужик, громадного роста и широкоплечий, хромал на левую ногу; у него не было ни узла, ни косы, и через плечо был перекинут только дырявый зипун.

Мужики шли вороватою походкою, исподлобья посматривали на поезд и словно хоронились от кого-то. Вдруг хромой мужик остановился, быстро огляделся по сторонам и полез по ступенькам на площадку вагона. Следом за ним хотел лезть и его спутник. Он уже ухватился за столб перил, но в это время из окна вагона выглянул кондуктор. Лохматый мужик крикнул, поправил узел за плечами и пошел вдоль поезда. Кондуктор следил за ним пристальным взглядом. Мужик шел по шпалам все дальше и уже оставил за собою последний вагон. Раздался третий звонок, поезд тронулся. Вдруг мужик быстро повернулся, встряхнул узлом и бросился догонять поезд.

- Я-а тебе! Я-а тебе! - угрожающе крикнул кондуктор, высунувшись из окна и грозя пальцем.

Поезд все прибавлял ходу. Мужик, ожесточенно нахмурившись и не глядя на кондуктора, продолжал бежать, вскидывая в стороны худые, стянутые в онучи ноги. Из окон выглядывали пассажиры.

- Ну, ну, землячок!.. Эх, не догонит! - волновался парень в серой блузе.

- Не догонит!

- Куда уж догнать! Не догонит теперь!

- Догонит, ей-богу, догонит! - крикнул парень. - Ну, ну, земляк! А-а, те-те-те!..

Мужик добежал до заднего вагона и, цепляясь за перила, вскочил на ступеньку; узел потянул его назад, - мужик взмахнул рукою и чуть не сорвался, но устоял.

Кондуктор бросился на площадку. Пассажирам не было его видно. Они видели только, как мужик, стоя на нижней ступеньке, что-то говорил, угрожающе глядя вниз, потом махнул рукою и спрыгнул обратно с быстро шедшего поезда.

В вагон вошел хромой мужик, ускользнувший от глаз кондуктора. Он высунулся из окна и долго смотрел назад, где в пыли, поднятой поездом, исчезал его товарищ.

- Земляк, что-ли, будет тебе? - сочувственно спросил парень в блузе.

- Земляк, - пробурчал мужик, не глядя на парня, и сел.

В дыры его грязной холщовой рубахи глядело бронзовое тело, лицо было почти черное от загара. Огромный и оборванный, с обмотанною тряпками ногою, он блестел белками злых глаз и исподлобья поглядывал вокруг. Парень подсел к нему с разговором. Мужик порывисто встал и, не отвечая, высунулся из окна.

Вошел молодой кондуктор в белом кителе.

- Господа, кто с Мандрыковки садился, билеты позвольте!.. Билет твой! - вдруг быстро обратился он к хромому мужику.

- Нету билета.